

но было апостоламъ: пусть говорить разными языками. Но самъ то ты, спрашиваетъ себя Блаж. Августинъ какъ бы устами слушателя, говоришь ли разными языками? и затѣмъ отвѣчаетъ: несомнѣнно говорю, потому что всякій языкъ есть и мой языкъ, т. е. языкъ того тѣла, членомъ котораго являюсь я. Теперь распространенная по всему лицу земли между разными народами Церковь говоритъ разными языками. Она есть тѣло Христово, а мы члены въ этомъ тѣлѣ. И такъ какъ ты являешься членомъ того тѣла, которое говоритъ всѣми языками, вѣрь, что и ты говоришь всѣми языками. Единство членовъ содержится любовью. И это единство говоритъ теперь такъ, какъ говорилъ тогда одинъ человѣкъ. Получаемъ, слѣдовательно, и мы Духа Святаго, если любимъ Церковь Христову, если связуемся любовью... Станемъ вѣрить, братія, что насколько кто любитъ Церковь Христову, настолько становится причастникомъ даровъ Духа Святаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Встрѣча новаго года въ г. Акмолинскѣ*).

Истекаютъ послѣднія минуты прожитаго года. Еще нѣсколько мгновеній и наступитъ новый 1910 годъ. Ночь тиха и морозна. Надъ городомъ стоитъ легкій туманъ и на улицахъ пустынно и тихо. Вдругъ съ колокольни Александро-Невскаго храма раздался звучный ударъ колокола, еще и еще, и полились, стремясь въ безпредѣльную высь, мелодичные бархатные звуки. Кругомъ какъ бы все ожило. Храмъ ярко освѣтился. На улицахъ слышались голоса пѣшеходовъ и скрипъ саней. Всѣ стремились въ храмъ, чтобы встрѣтить наступающій новый годъ молитвой. Не прошло и четверти часа, какъ храмъ уже наполнился.

Достоинъ вниманія тотъ фактъ, что почти вся интеллигенція, прежде встрѣчавшая новый годъ съ бокаломъ, нынѣ, за самыми малыми исключеніями, собралась встрѣтить его въ

*) Помѣщаемъ это запоздавшее сообщеніе въ виду того интереса, какой оно можетъ имѣть, какъ сообщеніе о глубоко религіозномъ настроеніи народа и интеллигенціи въ глухой провинціи.

храмѣ. Предъ молебномъ, о. протоіереемъ Плотниковымъ было сказано краткое задушевное слово, окончившееся приглашеніемъ всѣхъ помолиться Господу о дарованіи намъ и всей Россіи мира и всякаго благополучія. Начался молебенъ. Особыя молитвословія, тихое проникновенное пѣніе прекраснаго хора, ярко праздничная обстановка храма, неурочное-полуночное служеніе—все это сильно дѣйствовало на душу и цѣликомъ захватывало молящихся, большая половина молилась на колѣнахъ, многіе со слезами.

Рѣдко приходится видѣть такую единодушную, сердечную молитву. О мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о соединеніи всѣхъ, Господу помолимся! И если бы такая горячая молитва и единство были по всей Руси, было ли бы мѣсто всѣмъ нашимъ нестроеніямъ, смутамъ и тяжкимъ невздамъ? Кончился молебенъ, молящіеся лобызали св. крестъ и поздравляли другъ друга—съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Настроеніе было серьезно-торжественное. Народъ расходился тихо и молчаливо. Чувствовалось, что всѣ еще находились подъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ молитвенныхъ минутъ, и всякій, можетъ быть, шелъ домой съ надеждой на лучшее будущее, съ сожалѣніемъ о сдѣланныхъ ошибкахъ и промахахъ въ прошедшихъ годахъ и съ искреннимъ, горячимъ желаніемъ исправиться самому, жить по чести и совѣсти и по силѣ возможности помогать и приносить пользу другимъ.

Смѣю и я поздравить своихъ братьевъ по духу и сану—съ новымъ годомъ! съ новымъ счастьемъ! и отъ души пожелать всѣмъ намъ: душевнаго незлобія, строгаго отношенія къ себѣ и сердечно-участливаго къ другимъ. „Изымемъ злое отъ самихъ себя“, и тогда и намъ Господь пошлетъ счастья въ новомъ лѣтѣ.

Діаконъ *Серій Смирновъ.*

На могилку дорогого собрата о. Димитрія Клепинова.

Готовясь къ священству, онъ усердно учился,
Чтобы истиннымъ пастыремъ быть,